

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Ван Ц, Героический ретро-утопический мир в творчестве русского художника Павла Покидышева // Культура и искусство. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.4.74111 EDN: ACQJME URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74111

Героический ретро-утопический мир в творчестве русского художника Павла Покидышева

Ван Цзин

ORCID: 0009-0000-1960-6297

кандидат культурологии

аспирант, институт истории; Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия, Бульвар Головнина 10,3 подъезд, Квартира 454

✉ st116233@student.spbu.ru

[Статья из рубрики "Художественная культура и творчество"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.4.74111

EDN:

ACQJME

Дата направления статьи в редакцию:

15-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является то, как русский художник Павел Покидышев выражает и реконструирует идеализированную социальную сцену, с помощью своего уникального живописного языка. В статье подробно рассматриваются следующие аспекты: формирование и выражение живописного языка, концепция времени в произведениях (линейное и переплетенное время), синтез визуальных элементов разных культур, а также механизмы конструирования и передачи утопических идеалов через визуальное искусство. Особое внимание в статье уделяется тому, как Павел Покидышев конструирует язык живописи при переходе от искусства позднего Средневековья к искусству раннего Возрождения. Воссозданию и воображению «идеального общества» в его произведениях, столкновению и слиянию культур разных исторических периодов и тому, как это отражается в концепции "линейного переплетения времени". Концепция «линейного переплетения времени» как способ объединить мистическое религиозное искусство Средневековья, рыцарский дух и гуманизм эпохи Возрождения и воссоздать утопический мир, мирный, гармоничный и

свободный от противоречий. В данной работе используется метод систематизации. Метод абстрагирования. Метод анализа литературы. Сочетается с метафизической методологией исследования. Основным выводом проведенного исследования является то, что в творчестве Павла Покидишева сочетаются стили позднего Средневековья и раннего Возрождения, создавая форму искусства, которая преодолевает поколения. Особым вкладом автора является визуальное преодоление границы между реальностью и фантазией в своих произведениях, успешно сочетая разум и чувствительность, традиции и новаторство, тайну и гуманизм. Его женские фигуры, как духовные символы, воплощают индивидуальность и свободу гуманистической мысли эпохи Возрождения. В то же время Покидишев разрушает концепцию линейного времени и строит идеализированный утопический мир с помощью сложных исторических элементов и повествования, в котором переплетается пространство и время. Новизна исследования заключается в том, что искусство Покидишева преодолевает границы времени и истории с помощью тонкого языка, который возвращает к ценностям человеческой культуры и мысли и исследует отношения между разумом и свободой личности. Вызывая ностальгию по средневековому мистицизму, а также отражая интеллектуальное освобождение раннего Ренессанса, его работы образуют уникальный мост между традицией и современностью, демонстрируя глубокую связь между историей и временем.

Ключевые слова:

средневековье, Возрождение, идеальный мир, ретро, утопия, Реальность, Фантастика, граница, гуманизм, линейного переплетающегося времени

В искусстве порой овладение канонами академической живописи, знание и умение того, как нужно изображать подавляет фантазию художника и стандартизирует его творческую индивидуальность. Нередко бывает и так, что оригинальный замысел художника не может найти достойного воплощения из-за технического несовершенства, из-за недостаточной подготовки автора. Незаурядное художественное высказывание оказывается беспомощным в живописном отношении. Кажется, что достичь совершенного баланса между двумя этими полюсами довольно сложно. Однако Павел Покидышев грамотно их объединяет; можно сказать, что он является художником «неклассической школы» в академическом искусстве. Исследователь теории искусства Александра Балаш отметила, что ностальгия по духовной цельности человека открыла Павлу Покидышеву мир русского портрета и его обостренное переживание индивидуальности и психической сложности каждого человека. Другой исследователь-теоретик Дмитрий Северин, считает, что Павел Покидышев опирается в своем творчестве на исторические художественные традиции, черпая свой материал из беспредельного кладезя выразительных элементов, образов и символов, выработанных культурой ушедших эпох. В то же время оба исследователя утверждают, что произведения Павла Покидышева демонстрируют эстетические особенности позднего Средневековья и XVIII века. Однако они упускают из виду важность ключевого переходного момента, то есть фазы перехода от позднего Средневековья к раннему Ренессансу, и особенно исторической точки пробуждения индивидуального сознания. При анализе конкретных произведений Павла Покидышева «Утро» и «Сон Единорога» становится ясно, что авторы намерены показать исторический момент зарождения гуманистических идей в эпоху раннего Возрождения, а также ностальгию по этому периоду. В соответствии с этим направлением исследования становится ясно, что произведение автора - это не историческая ретроспектива, а попытка создать идеальное общество, ретроутопический

мир, существующий в воображении. Построение этого идеала является результатом безграничной фантазии и творчества художника. «В то же время, – отмечает А.В. Анищенкова, – в истории философии существует ряд концепций, определяющих различные подходы к процессу творчества. Так, немецкий философ И. Кант в XVIII веке, анализируя природу и специфику творческой деятельности, указал на то, что сущность творчества – в продуктивном воображении, которое выполняет функцию источника и средства получения нового знания» [\[1, с. 79\]](#).

Павел Покидышев родился в 1965 году в городе Пенза. В 1980-1984 годах он учился в Пензенском Художественном училище им. К.А. Савицкого. В 1987 году поступил в Санкт-Петербургский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, где учился в монументальной мастерской под руководством народного художника Российской Федерации, академика А.А. Мильникова. После окончания института в 1994-1996 годах проходил обучение в аспирантуре на кафедре живописи и композиции того же института. Полученные в академии навыки композиционного мышления, а также освоенные художественные нормы и традиционные эстетические стандарты заложили основы его самобытного творчества. Различные визуальные элементы, появляющиеся в его работах, анализируются с точки зрения культуры и религии в сочетании с семиотическими методами. Такой подход может еще больше раскрыть его глубокий символический смысл.

Характеристика произведения

1. Мечта и тайна

При первом просмотре произведений Павла Покидышева возникает ощущение мечтательности и загадочности. Герои в них словно сошли из идеализированного Средневековья или Возрождения и попали в современность. На картинах художников часто появляются молодые девушки, а женские персонажи часто используются для символизации определенных идей или моральных ценностей в контексте эпохи Возрождения и Средневековья. Например, в эпоху Возрождения античная богиня Венера стала символом женской красоты и любви, тогда как в средневековом религиозном искусстве женщины олицетворяли милосердие, чистоту и спасение. Кроме того, женщины часто являются ключевыми фигурами во многих мифах и исторических повествованиях, олицетворяя тайну и просвещение. Образ женщины наделен символическими качествами с глубоким подтекстом. Это не только проявление естественной красоты, но и носитель таких духовных свойств, как мудрость и любовь. Таинственные сады, замысловатые замки, разнообразные птицы и животные (единороги), пришедшие из мифов или поэм, еще больше усиливают нереальность произведения. «Потребность в мифах, – пишет Н.Н. Суворов, – всегда существовала в человечестве: именно здесь оно находило стройное описание и объяснение всей полноты бытия и своего собственного существования» [\[2, с. 2\]](#).

2. Декоративность

«Изящно выполненный предмет и сам может выполнять декоративную функцию и, соответственно, строиться как украшение по отношению к другому целому, например, к архитектуре или природному окружению. В этом случае предмет становится декоративным через показ своих внешних связей, которые одновременно касаются его собственных структурных характеристик» [\[3, с. 97\]](#). В работах Покидышева находится также место для выразительных форм поздней готики. Насыщенный цвет витражей и изысканность книжной миниатюры и шпалер-мильфлеров, геометрическая изошренность

готических орнаментов, фантастический мир бестиариев и натурализм флоральных мотивов - весь этот бесценный материал мировой культуры никогда не цитируется прямо, но вариативно припоминается и интерпретируется. Конечно, сюда входят и повторяющиеся элементы; которые могут быть природными формами (растениями, цветами, животными и т. д.), абстрактными геометрическими фигурами или другими декоративными символами. Повторение и вариации узоров не только добавляют визуального богатства, но и приносят чувство ритма и гармонии. Для усиления визуального эффекта и красоты в изображении обычно используются яркие и контрастные цвета, такие как красный, золотой, синий и т. д. Эти цвета делают изображение более привлекательным и многослойным за счет контраста и взаимодополняемости.

3. Сегментированное повествование

Люди не могут находиться в двух пространствах одновременно, в прошлом и в настоящем, но живопись может абстрактно объединять их. Традиционная концепция времени обычно линейна. Объединение разных периодов на одной картине подчеркивает множественность и пересечение времени. Разные исторические периоды излагаются не в хронологическом порядке, а параллельно в одной картине, отражая сложность и многомерность времени. Павел Покидышев посредством сегментированного повествования объединяет на одном полотне современные и средневековые рыцарские сюжеты, придворную литературу и идеологическое освобождение раннего Возрождения, создавая многослойное и многомерное художественное пространство, из которого мы можем ощутить течение времени, смену истории и столкновение культур. Скрупулезность классической живописи и свобода современного искусства объединяются, образуя художественное выражение, выходящее за рамки времени. Такой подход не только добавляет работе глубины и сложности, но и приносит в нее множественные связи времени, истории и культуры. Как пишет Н. Н. Суворов: «...темпоральность имеет прямое отношение как к субъективному миру человека, так и к динамике культуры. Темпоральность выступает характеристикой самосоотнесения с событием: темпоральность осознается как временная сущность явлений, порожденная их собственным движением. Для темпоральности важен не только уровень развития материального мира, но и момент самодвижения, качественного субъективного самоосмысления и проживания» [\[4, с. 35\]](#). Павел Покидышев не просто подчеркивает культурные противопоставления, а скорее демонстрирует переплетение и сосуществование прошлого и настоящего, интегрируя различные исторические элементы. Это слияние не только отражает изменения времени, но и демонстрирует, как традиции и инновации сосуществуют в общих исторических рамках.

4. Ретро-утопия (позднего Средневековья и раннего Ренессанса)

«Современное понятие ностальгии, - отмечает Р. Абрамов, - используется в обоих смыслах: как персональная утрата идеализированного прошлого и тяга к нему, так и в качестве интеллектуально-эмоционального конструкта, искажающего публичную версию определенного исторического периода или определенной социальной формации прошлого» [\[5, с. 71\]](#). Автор создал абстрактное пространство, идеальное пространство, в котором хранятся воспоминания о прошлом и вещах, которые исчезли. Это пространство отличается от привычного нам реального мира. Здесь нет конфликтующих между собой объектов, и каждый персонаж идеально расположен на своем месте, как будто все элементы гармонично сосуществуют. Через стремление к античной идеальной красоте и размышления о современном обществе художник подчеркивает ценность человеческой

рациональности и индивидуальной свободы. Реконструируя классические элементы античного искусства, он создал идеальный мир, который не только отражает рациональность и эстетику, но и несет в себе социальные идеалы.

Его работы подобны калейдоскопу, демонстрирующему с каждым поворотом новую картину, словно фиксируя этот идеализированный мир через постоянно меняющиеся перспективы. Например, таинственность средневекового религиозного искусства переплетается с гуманистическим духом эпохи Возрождения, представляя собой глубокий сплав философии и эмоций. Сочетание классической эстетики и современного искусства разрушает границы времени и пространства, перенося нас в сказочный мир, полный тайн, красочности и выходящий за рамки повседневного опыта. Этот мир выходит за реальности и ведет нас в утопию, полную идеализированной старины. В этом пространстве культуры и формы искусства прошлое обретает новую жизнь и раскрывается через призму взгляда художника. Каждая деталь в работе выражает идеализм, который превосходит реальность. Как пишет А. С. Загрядская: «К реальным хронотопам добавляется новый «виртуальный» хронотоп — пространство и время художественного произведения» [6, с. 27]. Она не только представляет собой возвращение к древнему искусству, но и исследует тонкий баланс между рациональностью и свободой, традицией и инновацией.

Анализ произведения

Рис. 1 П.В. Покидышев

Утро. 2021

Масло, холст. 80 × 80

С точки зрения композиции и цвета, основной тон этой работы — светло-серый. Характерная черта серого цвета — нейтральность. Он может достичь гармонии с любым цветом, уравновесить картину и передать ощущение спокойствия. В картине использовано сочетание белого, красного, зеленого, синего и фиолетового цветов. Разные цвета вызывают у людей разные визуальные и психологические ощущения. Контраст между цветами создает гармоничную и таинственную картину. На картине три пространства: первое пространство представляет собой форму окна в центре полотна,

изображающее группу птиц и кусты; второе пространство состоит из ветвей, прорастающих вверх от нижней части картины; третье пространство состоит из четырех девочек и единорога в нижнем левом углу. Элементами картины являются четыре женщины, единорог, деревья, птицы, цветы и посуда в руках женщин. Сочетание этих элементов предварительно демонстрирует симбиотическое состояние человека и природы.

Анализируя с точки зрения времени, можно указать, что четыре девушки на картине разделены окнами первого пространства, образуя две группы стоячих позиций. Они, в сочетании с названием работы «Утро», подразумевают чередование утра и дня, представляя смену дня и ночи. Четырех девушек также можно рассматривать как олицетворение весны, лета, осени и зимы, символизирующих смену четырех времен года. Эпоха Возрождения основывалась на гуманизме, который подчеркивал индивидуальность и рациональность человека, отстаивал уникальное положение личности в мире и отражал возврат к античной культуре и утверждение человеческого потенциала. Произведение «Утро» воспроизводит идеалы Возрождения, с его культом науки и искусства.

Четыре красивые девушки, внешне практически не отличимые друг от друга, держат в руках различную утварь: подсвечник, кувшин и чашу, имеющие особое символическое значение в христианской культуре. В контексте эпохи Возрождения христианские символы часто имеют глубокий смысл в произведениях искусства, передавая связь между духовным и материальным мирами. Птицы в третьем пространстве разделены на две группы, каждая из которых состоит из девяти птиц, и такое расположение создает эффект симметрии. Число девять имеет особое символическое значение во многих культурах и может быть связано с мистикой или религиозными верованиями, что еще больше усиливает символизм и таинственность картины. «В эзотерической философии число «9» является символом не только завершения, но также преобразования и совершенства» [7, с. 531]. Три пространства на картине соединены ветвями во втором пространстве, объединяя пространства в разное время и отражая изменения времени. Вся картина представляет собой симметричную компоновку. Хотя эта симметрия труднодостижима в повседневной жизни человека, она обозначает стремление к рациональности и порядку в художественном творчестве. Появление единорога в левом нижнем углу картины еще больше усиливает это сюрреалистическое ощущение таинственности, поскольку единорог обычно рассматривается как мифическое существо, символизирующее чистоту и таинственность, предполагающее идеальный мир за пределами реальности.

На картине «Утро» автор передает нам чувство надежды и спокойствия — солнце встает, все оживает, и все вещи в мире идут по своим собственным траекториям, гармонично и без конкуренции. Спокойствие и гармония, представленные на картине, как раз и отражают присущее эпохе Возрождения почтение и стремление к человеческому разуму и естественному порядку. В сочетании с историческим фоном раннего Возрождения автор, по-видимому, выражает через это произведение свою ностальгию и тоску по идеологическому освобождению, художественному возрождению и гуманистическому духу того периода. В эпоху Возрождения индивидуальное пробуждение и самосознание стали ядром художественного творчества. Девушки, утварь и природные элементы в работах являются воспоминаниями автора об этом историческом моменте. Это была эпоха, когда человек и природа, дух и материя были переплетены, сосуществовали и процветали вместе.

Рис. 2 П.В. Покидышев

Сон Единорога. 2014

Масло, холст. 80 × 80

Единорог, как мифическое существо, обычно символизирует чистоту, идеалы и фантазию. В этой картине единорог связан с темой «мечты», что означает, что его внутренний мир наполнен фантазией и видениями. Сон, как вид сюрреалистического существования, не только преодолевает ограничения реального мира, но и дает нам возможность взглянуть на мир с разных точек зрения. Сны часто являются мостом между реальным и нереальным, рациональным и фантастическим, через который мы видим самые глубокие желания и конфликты человеческого сердца. Как пишет Д. А. Кудрявцева: «Одним из художественных способов выражения несоответствия идеала и действительности, мечты и жизни становится оппозиция сна и реальности, где область сновидения представляется сферой мистических откровений» [\[8, с. 224\]](#). Эти «сновидческие» образы, особенно в контексте Средневековья и Ренессанса, являют пример плодотворного исторического и культурного диалога.

На картине показаны как бы два слоя сна единорога. Первый слой сновидения - идеализация средневековой рыцарской культуры.

На картине рыцари держат в руках луки и стрелы, дуют в рога и скачут на боевых конях, демонстрируя мужественную осанку. Передние ноги лошади высоко подняты, как бы возвещая о приближении победы. Средневековая рыцарская культура, уходящая корнями в религиозный и военный контекст феодального общества, подчеркивала мужество, честь, верность, служение и абсолютную преданность Богу и королю. Основные ценности, которые транслирует средневековая культура, - это рыцарское чувство чести и долга, которые по-прежнему важны в современном обществе. Первый сон о единороге - это не только воспроизведение этого исторического фона, но и отражение и наследование рыцарского духа в современном обществе. Сегодня, перед лицом вызовов и дилемм, нам по-прежнему может понадобиться рыцарская решимость и мужество, чтобы отстаивать социальную и личную справедливость, подобно тому, как рыцари твердо отстаивали свои убеждения и миссии в хаотичном мире.

Второй слой сновидений: пробуждение личного сознания в эпоху Возрождения.

Замысловатый замок на картине стоит на оживленной прерии, а единорог опускает голову, чтобы насладиться сладостью озера. Замок символизирует переход от таинственности и закрытости Средневековья к открытости и рациональности эпохи Возрождения. Этот переход - не только новое познание внешнего мира, но и новое исследование себя, разума и человеческого творчества. Жест единорога, пьющего воду со склоненной головой, кажется метафорой пробуждения свободы и индивидуального сознания, подобно тому как мыслители эпохи Возрождения выступали против рабства религии и стремились к личной свободе и рациональному познанию. Сон единорога перекликается с идеалами эпохи Возрождения, символизируя, что человечество, пережив бесчисленные исторические и культурные конфликты, наконец-то способно прикоснуться к своей внутренней истине и свободе.

Сон единорога - это не только символическое слияние двух культур, но и глубокое размышление художника о двух исторических эпохах: рыцарстве Средневековья и гуманизме Возрождения. Девушка на картине, одетая в красное, держит на руках спящего единорога, демонстрируя жест опеки и защиты. Это не только сбережение единорога, но и символ истории и духовного наследия. Эмоциональная связь между ней и единорогом глубока и таинственна, что говорит о том, что она одновременно является хранительницей своих снов и свидетельницей истории и культурных перемен. В ее объятиях единорог обретает покой и сытость - сцена, воплощающая идеал и стремление к равновесию и гармонии в беспокойные времена. Красное платье девушки, с другой стороны, может символизировать любовь и страсть, силу жизни и стремление к идеалам. В этом произведении религиозный мир Средневековья и светские идеи Ренессанса не противостоят друг другу, а переплетаются и взаимно усиливают друг друга через мир снов единорога. Пространство сновидений - это не только окно для изучения истории, но и основа для размышлений о культурном наследии человечества, личной и социальной ответственности и идеалах. На пересечении снов верность и отвага рыцарей, рациональность и свобода эпохи Возрождения в конечном итоге сгущаются в культурный идеал, давая нам вдохновение для поиска смысла и действия в современном обществе.

Позиционирование в контексте времени

Сны, сказки, время, мозаики, витражи, девушки, единороги, рыцари, замки, птицы и деревья, лестницы, лодки и бумажные кораблики, рыбы, фонари, кубки, карты, цветы и колючие растения, музыкальные инструменты - эти элементы формируют изобразительный язык художника и переходят с картины на картину. На своих полотнах Покидышев воспроизводит миф о золотом веке, оставшемся в прошлом, в период детства человечества. Не случайно на его картинах изображены либо дети, либо юноши и девушки, возраст которых отсылает к невинному, до греховному состоянию человечества. Нередко дети изображаются в костюмах XVIII в., как бы намекая на традицию, которой следует мастер и которой отчасти подражает - работы художников «Мира искусства», увлеченных XVIII столетием. Покидышев отказывается от нарочитого эротизма, которым проникнуты произведения мирискусников. Дети на его картинах используют предметы взрослой жизни, но при этом лишены эмоций. Их фигуры и лица лишены чувственности и, практически, обделены индивидуальностью; кажется, что на многочисленных полотнах художник пишет одно и то же лицо. На его картинах дети занимаются тем, чем должны заниматься дети - они играют. Это мир, в котором нет конфликтов, борьбы страстей и желаний. Плотность и плоскостность изображения, почти не оставляющая свободного пространства, живописные приемы, используемые художником, указывают на еще один возможный источник его вдохновения -

средневековые и ренессансные шпалеры, на которых чаще всего изображались исторические, мифологические или библейские сюжеты. Одним из таких универсальных мифологических и одновременно библейских образов, часто встречающихся на гобеленах, является сад – метафора земного рая. Покидышев предлагает свою ретро версию такого подчеркнуто земного рая. Примечательно, что на картинах он почти никогда не изображает небо. Герои его картин помещаются либо в условном пространстве нейтрального фона, либо среди плотно растущих и окружающих их растений. Архитектурные элементы также очень условны; строения на картинах не предназначены для жизни, они сродни растительному орнаменту, а зачастую представлены лишь отдельными элементами, например, стрельчатыми окнами. Если же герои и пытаются обжить плоскость холста, то используют в качестве дома мебель, например, стол, опять же намекая на игровую стихию детства. Картины Покидышева не предполагают узнавание места, они буквально атопичны и утопичны. Однако в них сохраняется то, что можно назвать атмосферой места. «Атмосфера места, – пишет В.М. Соловьев, – включает настроения, ассоциации образы, связанные с конкретным районом, кварталом, достопримечательностями, участком города, населенного пункта или знаковой природно-ландшафтной территории, особую ауру улицы, площади, прилегающих переулков, их неповторимый колорит, природное обаяние живописных окрестностей и др»[\[9, с. 189\]](#). Конкретикой на картинах художника обладает историческая эпоха, а не место; он изображает культурно-историческое время, а не точку в пространстве.

Обращение к двум эпохам в истории культуры, Средневековью и Ренессансу, также не выглядит случайным, поскольку, с одной стороны, эпоха Возрождения хронологически совпадает с «осенью Средневековья», как бы сливаясь с ним до неразличимости в ряде моментов. Ренессанс во многом был периодом переходным; он порожден кризисом средневековой культуры. Культура Ренессанса и Средневековья отличается крайне насыщенным символизмом. «Символ, – уточняет К. Дуда, – является одним из тех знаков, которые экзистируют в реальности человека – как в ежедневной жизни, так и в пространстве *sacrum*, придавая смысл его существованию»[\[10, с. 71\]](#). Однако Покидышев обращается не к религиозной, а к рыцарской и галантной сторонам культуры позднего Средневековья и Возрождения и, соответственно, воспроизводит символику этих аспектов культуры.

Заключение

Впитывая и переосмысливая художественные стили позднего Средневековья и раннего Ренессанса, он представляет собой форму искусства, которая преодолевает эпохи, сохраняя тонкость и глубину классического искусства и наполняя его богатством фантазии и индивидуальным эмоциональным выражением. Его работы визуально преодолевают границы между реальностью и фантазией, идеологически объединяют разум и чувствительность, традиции и новаторство, тайну и гуманизм. Женские фигуры в его работах, как носители духовных символов, воплощают акцент на индивидуальность и свободу в гуманистической мысли эпохи Возрождения. В то же время он разрушает концепцию линейного времени с помощью сложных исторических элементов и пространственно-временных переплетений повествований, формируя утопию, полную идеалов и ретро-чувств. С помощью тонкого художественного языка художник обращается к истории и пересекает границы времени, переосмысливая ценности человеческой культуры и мысли, размышляя о соотношении рациональности и свободы личности в современном обществе. Его творения одновременно вызывают ностальгию по мистицизму Средневековья и напоминают об интеллектуальном освобождении раннего

Ренессанса. Своим искусством он перекидывает мост между традицией и современностью, уникальным образом демонстрируя связь между историей и временем. Он не только свидетель времени, но и наследник и новатор культуры и мысли.

Библиография

1. Анищенкова, А. В. Феномен воображения как важнейший компонент творческой деятельности // Гуманизация образования. 2010. № 1. С. 79-84. EDN: MVLCMV.
2. Тетерина, Е. А., Питерова, А. Ю. Роль мифов в развитии культуры // Наука. Общество. Государство. 2014. № 2. С. 1-9. EDN: TFWFSF.
3. Ерошкин, В. Ф. К вопросу о декоративности в произведениях изобразительного искусства // МНИЖ. 2015. № 3-2 (34). С. 97-98. EDN: TONFZD.
4. Суворов, Н. Н. Флуктуации времени: темпоральность субъективного опыта // Вестник СПбГИК. 2015. № 4 (25). С. 35-40.
5. Абрамов, Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 1-23. EDN: PUQRQZ.
6. Загрядская А.С. Репрезентация боли и метаморфозы эстетики от Средневековья к Новому времени // Философская мысль. 2022. № 7. С. 21-35. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.7.38464 EDN: GVVXAA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38464
7. Богатырева, Ж. В., Арутюнян, О. А., Голотина, Ю. И. К вопросу о символическом значении чисел "семь" и "девять" в произведениях литературы, в искусстве и науке // МНКО. 2019. № 2 (75). С. 529-531. EDN: GDIFWL.
8. Кудрявцева, Д. А. Сновидение как способ познания инореальности ("Аврелия" Ж. Де Нерваля) // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 223-227. EDN: PIVXLV.
9. Соловьев, В. М. Человек Серебряного века Павел Муратов: экспертиза красоты // Философский полилог. 2023. № 2. С. 187-195. DOI: 10.31119/phlog.2023.2.214. EDN: SWPWNQ.
10. Дуда, К. О. Сущности символа в философии Николая Бердяева и Владислава Стружковского // Философский полилог. 2020. № 1 (7). С. 71-81.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию героико-ретроутопического аспекта творчества российского художника Павла Васильевича Покидышева. Автор рассматривает особенности его стиля, отмечая уникальность сочетания традиций позднего Средневековья и раннего Ренессанса с современными взглядами на искусство и историю. Основное внимание уделяется созданию идеализированного образа прошлого, что проявляется в выборе персонажей, сюжетах и символике работ художника. Поднимается проблема взаимодействия традиционного искусства с современной художественной практикой, а также роль романтически-прекрасного восприятия прошлого в формировании творческих решений художника.

Автор применяет историко-культурный и художественный подходы к изучению творчества Покидышева. Используются методы анализа отдельных произведений («Утро», «Сон Единорога»), выявляется взаимосвязь художественных приемов и мировоззренческих установок художника. Важное место занимает семантический анализ деталей, представленных на картинах, включая иконографию, декорацию, композицию и цветовой выбор. Методы включают интерпретацию отдельных элементов как

репрезентацию культурных кодов и смыслов. Автором также активно привлекаются литературоведческие и культурологические концепции, позволяющие глубже интерпретировать творчество художника.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, творчество П.В.Покидышева интересно современным специалистам и широкой публике благодаря своему своеобразному стилю, сочетающему классическую технику и оригинальные творческие решения. Во-вторых, изучение ретро-утопических тенденций позволяет выявить важные аспекты влияния исторического контекста на современное искусство. Наконец, интерес к творчеству Покидышева обусловлен наличием в нём глубоких символических смыслов, связанных с русской культурной традицией и европейской историей искусств.

Научная новизна заключается в углубленном изучении стилистических особенностей и семантических аспектов произведений П.В. Покидышева. Работа впервые систематично исследует художественные приёмы, которые характеризуют ретро-утопическое направление в его творчестве. Анализируется уникальный синтез традиционных и современных подходов, что делает данное исследование важным вкладом в понимание эволюции русского искусства конца XX – начала XXI веков.

Структура статьи ясна и последовательна. Список литературы обширен и разнообразен, охватывает как отечественные, так и зарубежные наименования. Привлечённые труды авторитетных исследователей способствуют убедительности выводов.

В статье отсутствует прямой диалог с представителями альтернативных взглядов на творчество П.В.Покидышева. Между тем, наличие полемических элементов могло бы сделать работу более сбалансированной и глубокой — целесообразно включить критику определённых сторон его творчества и позиции авторов, придерживающихся иных позиций.

Статья привлекает большое количество научных трудов различных направлений, обеспечивая комплексный подход к рассмотрению проблемы. Предложенная автором концепция ретро-утопического направления позволяет увидеть новые грани творчества Покидышева. Тщательное рассмотрение деталей полотен П.В.Покидышева создаёт глубокое впечатление о методах и намерениях художника.

Основной вывод статьи звучит вполне обоснованно: творчество П.В.Покидышева действительно характеризуется ретро-утопическим направлением, основанным на глубоком понимании культурных корней и стремлении к идеализации прошлых эпох.

Работа безусловно привлечёт внимание специалистов по истории искусства, культурологов и всех заинтересованных лиц, стремящихся лучше понять тенденции современного искусства России.

Несмотря на указанные недочеты, статья «Героический ретро-утопический мир в творчестве русского художника Павла Покидышева» заслуживает внимания и рекомендации к публикации в журнале «Культура и искусство».